

Цуй Цинфэн все еще сомневался в логике того, что он сможет "продать 1000 мороженных послезавтра". 1000 мороженных стоили 30 юаней. Это было больше, чем месячная зарплата некоторых рабочих в городе. Как такое возможно! Однако, видя уверенность Сюй Чжао, он решил, что они могут попробовать, ведь стоимость производства составляла всего семь юаней. Если они потеряют все, то так тому и быть. Он просто не мог отказать Сюй Чжао!

Цуй Цинфэн стиснул зубы и сказал: "Хорошо, тогда мы полностью вложим это в себестоимость!".

Цуй Цинфэн окончательно принял решение. Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Хорошо. Давайте купим ингредиенты прямо сейчас".

"Поехали!"

Цуй Цинфэн сел на велосипед и повез Сюй Чжао и Сюй Фаня по магазинам. Помимо основных продуктов, таких как рис, клейкий рис, сахар, пигмент, сухое молоко и бобы мунг, они также купили красную фасоль, кукурузу, сою и другие специализированные ингредиенты. Они также приобрели множество форм для мороженого, коробку из пенопласта, большое одеяло и бумагу для мороженого. После того как они все купили и вернулись в дом семьи Цуй, им нужно было измельчить рис, клейкий рис и кукурузу в порошок.

Поэтому Цуй Цинфэн привел Сюй Чжао и Сюй Фаня в несколько переулков, а затем нашел пару каменных печей. Они положили рис, клейкий рис, кукурузу и соевые бобы в открытую печь и с помощью круглого каменного молотка разбили их в порошок. Затем они использовали мукопросеиватель, чтобы размолоть порошок на мелкие частицы, и только после этого его можно было использовать в качестве специальных ингредиентов для приготовления мороженого.

К тому времени, когда все было готово, уже стемнело.

Сюй Чжао подтолкнул велосипед Цуй Цинфэна и покинул дом семьи Цуй.

"Езжай медленно", - неоднократно предупреждал Цуй Цинфэн.

"Хорошо", - с улыбкой ответил Сюй Чжао.

Когда они подъехали к перекрестку, Сюй Чжао посадил Сюй Фаня на передний руль велосипеда. Он сильно нажал на педаль, и когда они взлетели, он вытянул свои длинные ноги, а передняя часть велосипеда немного покачивалась, но потом вернулась в нормальное положение.

Цуй Цинфэн вздохнул с облегчением.

Сюй Чжао повернул за угол и поехал в сторону деревни Саут Бэй.

Сюй Фань сидел на переднем руле и взволнованно говорил: "Папа! Ты потрясающий!"

" Почему я потрясающий?"

"Ты умеешь ездить на велосипеде!"

Сюй Чжао последовал за Сюй Фанем и сказал с улыбкой: "Папа потрясающий?"

"Он самый замечательный!" подбодрил Сюй Фань.

"Хаха." Сюй Чжао разразился громким смехом.

"Папа", - снова позвал Сюй Фань.

"Хм?"

"Можно я завтра снова буду есть мороженое?"

"Ты хочешь его съесть?"

"Хочу. Папа, мороженое, которое ты делаешь, самое замечательное и лучшее во всей деревне". На самом деле, он хотел сказать "всего мира", но слово "мир" не существовало в его сознании. Для него деревня была эквивалентом всей вселенной.

"Это так?"

"Мн."

"Тогда я дам тебе немного поесть завтра".

"Хорошо". Счастье наполнило сердце Сюй Фаня, и он продолжал говорить: "Папа, велосипеды удивительные".

"Почему велосипеды удивительные?" спросил Сюй Чжао.

"Он может бежать и никогда не устать", - сказал Сюй Фань ровным голосом.

"...Это правда".

"Он также может кричать", - сказал Сюй Фань серьезным тоном.

"Кричать?" растерянно спросил Сюй Чжао.

"Мн, колокол кричит".

Вздых. Это колокол, а не крик. Однако Сюй Чжао не стал поправлять Сюй Фаня. В любом случае, мир ребенка должен быть наполнен безудержными мечтами.

По дороге Сюй Фань полностью проболтался о своем интересе к велосипедам. Когда они вернулись в дом семьи Сюй, Сюй Чжао припарковал велосипед у двери соломенной хижины и ушел готовить ужин. С другой стороны, Сюй Фань сидел на корточках рядом с сиденьем велосипеда, его маленькие ручки хватались за сиденье и трясли его. Он крутил заднее колесо и пускал его в ход, как будто это он управлял велосипедом, и при этом радостно хихикал.

"Сюй Фань, я же просил тебя не играть с велосипедом", - сказал Сюй Чжао из кухни.

"О."

"Ты все еще собираешься играть с ним?"

"Я не буду с ним играть".

"Ты говоришь, что не будешь?" Сюй Чжао вынес миски и посмотрел на Сюй Фаня.

Сюй Фань подбежал к Сюй Чжао, хихикая.

"Иди в дом и ешь", - сказал Сюй Чжао с серьезным лицом.

"Хорошо." Сюй Фань поспешно встал, и тут раздался звук разрыва.

Сюй Фань был ошеломлен.

Сюй Чжао тоже был ошарашен.

Отец и сын одновременно перевели взгляды на брюки Сюй Фаня. Карман брюк был зацеплен за металлическую часть сиденья велосипеда. Когда он встал, то разорвал штаны от кармана до бедра.

Белые ягодицы Сюй Фаня также были обнажены.

У Сюй Чжао сразу же дернулась губа.

Сюй Фань поднял взгляд на Сюй Чжао, его лицо было полно ужаса. "Штаны порвались".

Сюй Чжао почувствовал приближение головной боли.

Одежда в ту эпоху была очень ценной, тем более что семья Сюй была такой бедной. Например, изорванная одежда на теле Сюй Фаня перешла от Сюй Эрвы, который унаследовал ее от Сюй Давы. Сюй Фань осторожно взял карман штанов с сиденья мотоцикла, его водянистые глаза робко смотрели на Сюй Чжао.

"Иди сюда", - сказал Сюй Чжао.

"Но..." сказал Сюй Фань.

"Иди сюда".

"Папа, не бей меня", - робко сказал Сюй Фань.

"...Я не буду тебя бить".

В прошлый раз, когда Сюй Фань прожег дыру в его ботинках, первоначальный Сюй Чжао ударил его.

"Лжецам придется проглотить тысячу иголок", - сказал Сюй Фань.

Сюй Чжао кивнул. "Мн, иди сюда. Я не буду тебя бить. Поскольку одежда порвалась, придется ее заштопать".

"Правда?"

"Правда. Иди сюда и поешь".

Сюй Фань прикрыл свой маленький зад и медленно поковылял к Сюй Чжао. Когда Сюй Чжао поднял руку, Сюй Фань испуганно зажмурил глаза.

Сюй Чжао было любопытно, и ему показалось это забавным. Он притянул Сюй Фана к себе и сказал: "От разрыва образовалась такая большая дыра".

Сюй Фань честно согласился, хмыкнув.

"Придется ее заделать".

"Мн."

"Сначала сними штаны и иди поешь".

"Хорошо".

Сюй Фань ел ужин с голой задницей, и, что удивительно, он тоже не очень много говорил. Он подождал, пока Сюй Чжао закончит чинить его штаны кривыми иголками, и сказал: "Папа".

"Что?" ответил Сюй Чжао в плохом настроении.

"Папа, ты очень хорошо шьешь".

"Оставь это! Эти штаны больше нельзя будет носить, если ты снова их порвешь".

"Я буду осторожен в будущем".

"Мн, иди спать".

Сюй Фань послушно закрыл глаза.

Сюй Чжао сидел перед керосиновой лампой и смотрел на маленькие штаны, разложенные на столе. Его рукоделие было поистине ужасным. Его руки уже были уколоты множество раз. Он посмотрел на маленькие матерчатые туфли, стоявшие у кровати. Помимо дыры в ботинке, подошва была протерта, и они были почти не пригодны для носки. Он взглянул на ребенка, крепко спящего на кровати. Растить ребенка, конечно, было нелегко.

Однако после общения с ним в последние несколько дней у него возникла глубокая связь с Сюй Фанем. Он уже считал Сюй Фаня самым близким человеком. Он протянул руку, чтобы погладить восемь юаней шестьдесят восемь центов в своем кармане. Может быть, ему стоит купить Сюй Фаню новый комплект одежды завтра? А может, лучше подождать? Подождать до послезавтра, когда он будет уверен, что они смогут заработать. Тогда он купит Сюй Фаню два комплекта одежды и две пары обуви, чтобы тот мог переодеться, чтобы удовлетворить любовь Сюй Фаня к красоте. После этого он мог бы купить и себе новую одежду.

Тогда решено!

Сюй Чжао задул керосиновую лампу и забрался в постель, чтобы уснуть.

Поскольку у них был велосипед, Сюй Чжао и Сюй Фаню не нужно было просыпаться так рано, как вчера. Когда пробились первые лучи рассвета, Сюй Чжао начал одевать Сюй Фаня. И тут он заметил, что штанины брюк, которые он починил, оказались разной длины, когда их надели на Сюй Фаня.

Это не просто показалось, они действительно были разной длины.

Сюй Чжао: "..."

Сюй Фань не заметил, он был в восторге от того, что его штаны починили. И поскольку папа не ударил его, он почувствовал себя еще ближе к Сюй Чжао.

"Папа, пойдём".

"Пойдём".

Сюй Чжао посадил Сюй Фаня на передний руль велосипеда и поехал со двора.

В этот момент из главного зала вышли Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн.

Сюй Ючэн протер глаза и сказал: "Старший брат, это не Сюй Чжао только что был?".

"Это был Сюй Чжао".

"Он ехал на велосипеде".

"Я видел".

Велосипеды были редкой вещью. Во всей деревне Саут Бэй было только два велосипеда, и один из них был передан высшим руководством деревенскому комитету для использования персоналом. Они обычно очень дорожили им, и только глава деревни, секретарь и директор могли ездить на нем. Даже руководитель группы не имел привилегии ездить на нем.

"Откуда у Сюй Чжао велосипед?" спросил Сюй Ючэн.

"Я не знаю."

"В последнее время он рано встает и поздно ложится. Как ты думаешь, он делает что-то"

плохое? Он ведь не ворует?".

"Даже если он и попытается кого-то украсть или ограбить, у него все равно ничего хорошего не получится, так что просто оставь его в покое. В любом случае, наша семья уже отделилась. Если он хочет вести себя как хулиган, ему лучше не впутывать нас".

"Правильно."

Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн задумали отбросить Сюй Чжао в сторону, если он втянет их в свои неприятности. Приняв решение, они принялись за работу на ферме. Тем временем Сюй Чжао уже подъехал на велосипеде к дому Цуй Цинфэна. Когда он приехал, они с Цуй Цинфэном начали делать мороженое. За один раз они сделали 400 мороженных.

Через три часа все 400 штук были завернуты в бумагу для мороженого и уложены в две пенопластовые коробки. В одной пенопластовой коробке было 180 мороженных, а в другой - 220.

Сюй Чжао отдал Цуй Цинфэну коробку со 180 морожеными.

"Ты дал мне не то", - сказал Цуй Цинфэн.

"Это не так. Ты продашь 180, а я продам 220".

"Ты должен продать 180, а я продам 220".

"Ты продашь 180, а я продам 220!" упорствовал Сюй Чжао.

Немного поспорив, Цуй Цинфэн уступил Сюй Чжао. Он использовал свой велосипед, чтобы перевезти две коробки мороженого и стул. Он сделал все, как велел Сюй Чжао, и отправил Сюй Чжао, Сюй Фаня, мороженое и стул к дереву у сталелитейного завода.

"Сможешь ли ты продать его здесь?" с любопытством спросил Цуй Цинфэн.

"Да", - ответил Сюй Чжао.

"Но здесь никого нет".

"Они еще не пришли с работы".

"Но..."

"Ладно, уже поздно. Вы должны быстро отправиться в деревню".

Цуй Цинфэн посмотрел на Сюй Чжао, затем повернулся к Сюй Фаню, который держался за ноги Сюй Чжао, и сказал: "Хорошо. Я найду тебя, как только продам товар".

"Хорошо. Поехали."

Цуй Цинфэн уехал на своем велосипеде.

Сюй Чжао сел под тенью большого дерева.

Сюй Фань сидел рядом с Сюй Чжао.

Сюй Чжао посмотрел на брюки Сюй Фаня. Боже мой, эти штаны действительно непригодны для ношения. Даже виден его маленький слоник.

Сюй Фань, похоже, тоже заметил и прикрыл пах рукой.

Сюй Чжао смутился и сказал: "Как только папа заработает денег, я куплю тебе новую одежду, хорошо?".

"Хорошо, я помогу папе заработать деньги", - радостно сказал Сюй Фань.

"Хорошо. Тогда потом тебе придется продавать мороженое вместе с папой. Ты не можешь бегать".

"Мн." Сюй Фань свирепо кивнул.

Сюй Чжао задумался на мгновение, а затем спросил: "Ты знаешь, как продавать мороженое?". Он бы научил его, если бы тот не знал.

"Да, умею!" немедленно ответил Сюй Фань.

"Как ты умеешь продавать? Расскажи мне", - попросил Сюй Фань с улыбкой.

"Я научился этому у папы. Мне просто нужно спрашивать людей, хотят ли они купить мороженое. Мороженое сладкое и вкусное".

"Да, хорошая работа. Вот так."

Сюй Фань поднял один палец и сказал: "Т-тогда, папа, можно я съем одно сейчас?".

"...Хорошо."

"Я хочу с красной фасолью. Я хочу ту, у которой вся красная фасоль на поверхности".

"Хорошо."

После того, как Сюй Фань взял мороженое, он сел под большим деревом с закрытыми ногами, чтобы его маленький слоник не был виден. Пока он медленно сосал мороженое, послышался звук отодвигаемой двери сталелитейного завода, и оттуда вышли многочисленные женщины средних лет. Сюй Чжао еще не успел заговорить, как Сюй Фань неожиданно схватил мороженое и побежал к ним. Он поднял свое маленькое лицо и сказал молочным голосом: "Тетя, вы хотите купить мороженое? Мороженое моего папы очень сладкое и вкусное!".

Несколько женщин средних лет стояли в шоке.

Сюй Чжао тут же покрылся холодным потом. Он должен был спросить у прохожих, хотят ли они купить мороженое, а не подбегать к людям и спрашивать их.

<http://bllate.org/book/16080/1438398>